

УДК 347.1
ББК 67.404

СОБРАНИЯ И ИХ РЕШЕНИЯ КАК НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Часть вторая*¹

Долинская Владимира Владимировна

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
civil-VVD@yandex.ru
ул. Садовая-Кудринская, 9, 129085 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены различные варианты использования понятия «собрание» в публичном и частном праве, выделены общие моменты. Предложены различные классификации собраний. Раскрыто значение общего интереса для объединения лиц в собрания. Обосновано использование в гражданском праве применительно к решениям термина «собрание» в значении «правосубъектное образование», а не «действие (заседание)».

Исследовано понятие «решение собрания» в системе юридических фактов, в сопоставлении со сделками. Систематизированы легальные требования к решениям собраний. Особое внимание уделено основаниям и видам недействительности решений собраний, порядку их оспаривания.

Применен комплексный правовой анализ, использованы акты различных отраслей права (гражданского, жилищного, конституционного, муниципального, процессуального, трудового).

Выявлены недостатки действующего законодательства по вопросам собраний и их решений.

Ключевые слова: интерес, корпорация, новелла законодательства, публичное право, решение собрания, частное право, юридические факты, юридическое лицо.

Анализ существующих актов публичного и частного права позволяет разделить собрания на действия (заседания) и правосубъектные образования. Существуют нормы о регламенте первых и о статусе вторых [10].

Участники собрания как правосубъектного образования объединены общим интересом.

В законодательстве отсутствует определение интереса. Этот термин звучит в контексте:

1) субъекты приобретают и осуществляют свои права «своей волей и в своем интересе» (абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК);

2) права могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо «в целях защиты прав и законных интересов других лиц» (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК).

Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд общей компетенции или арбитражный суд «за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса», «за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов» (ст. 3 ГПК, ст. 4 АПК).

В первом случае имеется в виду раскрытие такого элемента гражданско-правового

метода регулирования, как автономия воли участников правоотношений. Второй случай гораздо сложнее. Субъективное право и законный интерес являются очень близкими категориями, в связи с чем не всегда разграничиваются в литературе.

Их связь стала активно исследоваться со второй половины XIX века. Рудольф фон Иеринг в своих работах, прежде всего в книге «Дух римского права», разработал теорию интереса. Понятие права определяется у Иеринга как «юридическая обеспеченность пользования», «юридически защищенные интересы» [35, vol. III, § 61, p. 326–328]. Суть теории заключается в следующем. В любом субъективном праве присутствуют два элемента. Первый, материальный, элемент – выгода субъекта, то есть интерес. Он составляет сущностное наполнение субъективного права. Второй, формальный, выражается в обеспеченности личной сферы субъекта от посягательств извне. Таким образом, субъективное право – это охраняемый позитивным правом интерес отдельного лица [12, с. 301–321, 358–359].

В дореволюционной России были как сторонники Р. Иеринга, так и его критики.

Например, Г.Ф. Шершеневич указывал, что «под именем права в смысле субъективном понимается обусловленная объективным правом возможность осуществления интереса» [32, с. 58]. «Каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого членами общества. Объектом юридического отношения является средство осуществления интереса» [31, § 8].

Ю.С. Гамбаров отмечал, что предметом права служат разнообразные интересы человеческого существования. «Лишенное предмета, право не имело бы в большинстве случаев значения и было бы не правом, а призраком: предмет составляет материальный элемент права, который обозначает и ограничивает сферу деятельности его субъекта, и также необходим для права, как необходимо тело для живого существа» [5, с. 381]. То есть фактически речь шла о содержании субъективного права.

Л. Эннексерус обращал внимание на то, что определение, предложенное Р. Иерингом, подменяет содержание права его целью и «яв-

ляется слишком узким, так как очень часто допускается осуществление права без собственного интереса и даже вопреки ему; это определение является, с другой стороны, слишком широким, потому что предполагает защиту интереса независимо от наличия субъективного права» [33, с. 241]. В то же время он не отказывался от связи интереса и субъективного права, определяя последнее как «предоставляемую правопорядком, служащую для удовлетворения человеческих интересов власть» [там же, с. 244].

Н.М. Коркунов видел основной функцией права разграничение разнообразных, сталкивающихся между собой интересов [15, с. 84].

Очень много дала развитию учения об интересе советская юриспруденция.

Было разработано понятие интереса. В.П. Грибанов указывал: «...потребность составляет содержание интереса. Форма же, в которой эта потребность проявляется в деятельности, в поведении людей, может быть различной, но она всегда выражает определенную целенаправленность их действий» [7, с. 239].

Его идеи повторяет С.В. Михайлов, определяя «интерес как потребность субъекта, имеющую общественный характер и проявляющуюся в деятельности по осознанию и реализации целей в общественных отношениях» [23, с. 88].

С учетом того, что это межотраслевое понятие, которое также разрабатывается в психологии, социологии, философии и т. д., в диссертационных исследованиях по праву встречаются и такие определения: «Интерес есть характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, к конкретным жизненным обстоятельствам, в которых и благодаря которым субъект обретает то, что способно удовлетворить представленную данным его интересам потребность» [26, с. 13]. При его характеристике исходят из понимания интереса как зависимости субъекта от предметов и отношений, с которыми он связывает ожидание пользы или вреда [25, с. 23].

А.Т. Ханипов поясняет: «Потребность как внутренняя побудительная сила деятельности выступает одним из источников интереса, вследствие чего его направленность на

удовлетворение потребностей составляет неотъемлемую сторону интереса. Однако из признания данного факта еще не следует вывода, будто потребность и есть интерес и что между этими понятиями нет существенного различия. Их нельзя изолировать друг от друга, но нельзя и отождествлять. Присущая всякому социальному субъекту деятельная позиция, выражая его избирательное отношение к объективным возможностям, тенденциям общественного развития, и есть интерес» [29, с. 80–81].

Продолжились исследования соотношения субъективного права и интереса.

С.Н. Братусь исключил из содержания субъективного права интерес, считая его предпосылкой и целью права [2, с. 20].

Ф.О. Богатырев, включая интерес в состав субъективного права, вычленяет в последнем несколько уровней: «Включение интереса (как и воли) в содержание субъективного права позволяет рассматривать это содержание как двухуровневое. На первом уровне – содержание субъективного права, которое складывается из правомочий, выводимых из норм объективного права. Этот уровень можно условно назвать юридическим субстратом субъективного права. Второй уровень составляют интерес и воля (власть). Состоящий из воли и интереса, он должен быть условно признан фактическим субстратом субъективного права. Воля и интерес приводят в действие механизм реализации конкретных правомочий, составляющих юридический субстрат субъективного права. Выведение интереса из содержания субъективного права значительно обеднило бы последнее. Ведь правомочия, входящие в состав субъективного права, предопределяются характером интереса, являются юридической формой воплощения интереса» [1, с. 40–41].

А.В. Власова указывает, что интерес существует за пределами субъективного права, являясь, как правило, предпосылкой этого права и целью, для достижения которой управомоченный совершает те или иные действия. Интерес, удовлетворяемый посредством субъективного права, не может служить составным элементом этого права [4, с. 21]. «...Выступая формой выражения интереса и средством его осуществления или защиты,

субъективное право не содержит интерес в качестве элемента своего содержания. Ведь интерес и опосредующее его удовлетворение субъективное право связаны друг с другом как цель и средство ее достижения, а цель никогда не может служить составной частью средства» [4, с. 19].

В.П. Грибанов считал интерес предпосылкой для приобретения, осуществления и защиты субъективного права. При этом управомоченный субъект может по каким-либо причинам утратить интерес в осуществлении права, оставаясь обладателем этого права во всех его возможностях. От интереса управомоченного лица зависит в значительной мере и защита субъективного права, в частности, обращение или необращение лица с требованием о защите права к уполномоченному органу, выбор самого органа, а в ряде случаев и способа защиты права. Удовлетворение интереса является целью субъективного права, которое выступает как правовое средство удовлетворения интересов [7].

В.С. Ем указывает: «Интерес – нечто, предшествующее субъективному праву и обязанности и не входящее в содержание данных правовых категорий» [11, с. 32].

О.С. Иоффе наряду с волей отводил интересу роль «одного из элементов содержания субъективного права» [14, с. 50]. В то же время ученый отмечал, что, поскольку собственные действия совершаются обладателем субъективного права для достижения своих целей, то в результате их совершения осуществляется удовлетворение интересов действующего, тем самым признавая действие по реализации возможностей, заложенных в субъективном праве, средством удовлетворения интереса.

Н.И. Матузов считал субъективное право юридическим способом обеспечения и защиты интересов личности и организованных коллективов, а целью субъективного права видел интерес субъекта, опосредованный данным правом, защите и удовлетворению которого оно призвано служить [22, с. 144–146].

По мнению Е.Я. Мотовиловкера, субъективное право представляет не меру возможного поведения, а определенную законом возможность удовлетворения субъективного интереса [24, с. 40–43].

Некоторые современные сторонники включения интереса в содержание субъективного права полагают, что интерес в субъективном праве не локализован в каком-либо одном структурном элементе. Он является целостным образованием, составленным из интересов, закрепленных в различных правомочиях [26, с. 152].

Ю.К. Толстой утверждает, что «интерес является необходимым и притом ведущим элементом содержания субъективного права» [28, с. 45].

Д.М. Чечот разделяет позицию С.Н. Братуся [30, с. 35].

Н.И. Матузов отмечал, что объективное право выступает как специфическая форма координации и сочетания общественных, групповых и личных интересов, а также как способ их выражения и закрепления [22, с. 208].

В рамках исследования взаимосвязи субъективного права и интереса наибольшую поддержку правоведов получило мнение о том, что интерес нельзя считать содержанием субъективного права (С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, Н.И. Матузов, Р.О. Халфина и др.).

Любое субъективное право выражает определенный интерес того, кто им обладает. Для удовлетворения этого интереса субъективное право и предоставляется управомоченному лицу.

В процессе общения у социальных групп и отдельных личностей возникают специфические потребности. Соответственно, у этих социальных групп и отдельных личностей возникают определенные интересы, направленные на удовлетворение данных потребностей.

Социально значимые интересы получают правовое регулирование со стороны государства и становятся юридическими (законными) интересами. Независимо от того, упоминается об интересе в тексте нормативного правового акта или нет, «интересы выражены во всех нормах права» [17, с. 29].

Однако правом охраняется (и при необходимости защищается) лишь тот интерес, который соответствует закону и реализация которого не нарушит нормы права. Для определения таких соответствующих закону интересов правоведом используется понятие «законные интересы» или схожие термины [16, с. 3–10; 18; 19, с. 65–72].

Так, Ф.О. Богатырев считает, что поскольку тот или иной интерес находит опору в нормах права, охраняется законом в широком смысле (на основе правоспособности (компетенции) посредством субъективного права или становится охраняемым законом интересом), постольку этот интерес становится правовым. Понятие «правовой интерес» шире понятия «охраняемый законом интерес» (если последнее понимать в узком смысле, то есть как средство защиты блага, не покрываемого субъективным правом). Юридически значимый интерес покрывается либо субъективным правом, либо выступает в качестве охраняемого законом интереса [1, с. 27].

Н.В. Витрук указывает, что законный интерес, как и позитивное право, есть возможность личности пользоваться социальными благами, которая выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным и общественным организациям [3, с. 109].

Р.Е. Гукасян делил интересы на правовые и охраняемые законом. По его мнению, правовые и охраняемые законом интересы – различные социальные явления и правовые категории, потому что правовая охрана тех или иных интересов не превращает их в правовые по содержанию, они только становятся охраняемыми законом. Ученый полагал, что отождествление правовых интересов и охраняемых законом интересов приводит к отрицанию самостоятельности правовых интересов как социальных явлений, существующих наряду с иными интересами и имеющих свои средства реализации [8, с. 115].

О.С. Иоффе подчеркивал, что юридическую защиту может получить лишь такой интерес управомоченного лица, который совпадает с интересами государства или не противоречит им [13].

Н.И. Матузов определял законные интересы как разновидность социальных интересов, юридически значимые интересы, основанные на законе, вытекающие из него, признаваемые им, соответствующие ему, находящиеся в сфере его действия [21, с. 119] – интересы, которые не противоречат закону и поддерживаются им,

интересы, в осуществлении которых заинтересовано государство [20, с. 215].

М.А. Рожкова утверждает, что термин «законный интерес» используется законодателем для обозначения в гражданском процессуальном законодательстве и арбитражном процессуальном законодательстве объектов судебной защиты в тех случаях, когда лицо, обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Вместе с тем интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом); именно поэтому они обозначаются термином «законный интерес» [27, с. 22].

В отличие от субъективного права законному интересу противостоит не конкретная юридическая обязанность определенного лица или органа, а, как правило, общая неперсонифицированная (безличная) обязанность всех уважать законные интересы других лиц, не нарушать их. Такая обязанность возлагается на каждого уже в силу установленного правопорядка [21, с. 132–133].

Так как охраняемые законом интересы в большинстве случаев опосредуются конкретными субъективными правами, защита права обычно означает и защиту интереса. Но закон признает и самостоятельное существование интересов: как категории, выходящей за рамки права, и как категории, продолжающей существовать в ряде случаев и при прекращении обычно опосредующего его права. В соответствии с ч. 2 ст. 4 АПК РФ прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы в случаях, предусмотренных АПК РФ, имеют право на обращение в арбитражный суд в защиту государственных и общественных интересов. На основании ст. 235, 306 и др. ГК некоторые авторы говорят об удовлетворении и защите имущественных интересов при прекращении права собственности.

Охраняемый законом интерес проявляет себя, когда он нарушен кем-то. При обращении в суд в одних случаях требуется доказать наличие права, а в других случаях – наличие интереса.

Итак, любое субъективное право выражает определенный интерес того, кто им об-

ладает. Для удовлетворения этого интереса субъективное право и предоставляется управомоченному лицу. Правом охраняется (и при необходимости защищается) лишь тот интерес, который соответствует закону и реализация которого не нарушит нормы права. Охраняемый законом интерес проявляет себя, когда он нарушен.

При обязательном наличии общего интереса собрания различаются по характеру предварительного объединения лиц – их участников: а) собрания лиц, формально связанных организационным единством (орган юридического лица), собрание членов кафедры, собрание членов коллегиального органа юридического лица и др., и б) собрания лиц, формально таким единством не связанных (например, собрание кредиторов).

Участие в собраниях также может различаться по статусу и полномочиям лиц: например, собственно участник собрания и его представитель; участие только информационное (с правом получения информации и участия в обсуждении) и участие с правом голоса при принятии решений (например, п. 2 ст. 149.4 ГК) и т. д.

Еще одним недостатком норм о собраниях как органах юридического лица является отсутствие единообразия в терминологии. Это демонстрируют ст. 68, 100, 101, 103, 104, 110, 111, 112 ГК и нормы законов о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц – конференция, общее собрание акционеров, собрание участников, съезд и т. д.

Но представляется, что значение новелл ГК связано именно со вторыми, так как решения собраний однопорядковые в системе юридических фактов явления с заседаниями – действия.

Напомним, что из многочисленных классификаций юридических фактов [6, с. 79–114; 34, с. 27–39] наибольшее распространение получили две – по содержательной характеристике и по характеристике их последствий.

В первом случае выделяют:

I действия

1) правомерные

A) юридические акты

– сделки;

– решения собраний;

– административные акты;

– судебные акты (решения);

Б) юридические поступки

2) неправомерные

II события

III сроки (цивилистическая школа юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – школа В.П. Грибанова и С.М. Корнеева)

IV состояния (редко).

Во втором случае говорят о право-порождающих, право-изменяющих, право-прекращающих и, иногда, право-восстанавливающих юридических фактах.

Несмотря на то что гл. 9.1 «Решения собраний» внесена в ГК недавно, ни для права, ни для законодательства это понятие не выступает абсолютной новеллой, установлено соотношение общих и специальных норм: «Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное» (п. 1 ст. 181.1 ГК).

Дополнение в ст. 8 ГК позволяет квалифицировать решения собраний как юридические факты, основания возникновения, изменения и прекращения субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Как было показано ранее, в системе самой распространенной классификации юридических фактов решения собраний относятся к правомерным действиям, юридическим актам (наряду со сделками, административными и судебными актами). Пункт 2 ст. 181.1 ГК оригинально развивает другую классификацию – по характеру последствий – и выделяет правовые последствия решений собраний: а) для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании для иных лиц, и б) для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Это важно для определения юридической силы решений.

Последняя связана с действительностью решений, которая среди прочего зависит от кворума. Вслед за специальным законодательством ГК выделяет кворум: а) для действительности собрания (участие не менее 50 % от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества – ч. 1 п. 1 ст. 181.2 ГК); б) для действительности решения (большинство участников собрания – ч. 1 п. 1 ст. 181.2 ГК). Специальное законодательство различает в последнем

случае простое и квалифицированное большинство. При этом большинство может устанавливаться не от числа участников, а от числа принадлежащих им голосов, если это несовпадающие понятия. Квалифицированное большинство может быть в $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$. Кроме того, решение может приниматься любым предусмотренным внутренним документом числом участников (голосов), а также единогласно.

Содержание решений и соблюдение формальных требований при их принятии подтверждаются протоколами. Закон выделяет виды протоколов: 1) о принятии решения собрания (п. 3 ст. 181.2 ГК, ст. 63 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее – ФЗ «Об АО») (см.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (с изм.)), п. 4.29, 4.35, 4.36 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Приказом ФСФР от 02.02.2012 № 12-6/пз-н (далее – Положение об ОСА) (см.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 35); 2) о результатах голосования (ст. 62 ФЗ «Об АО», п. 4.30, 4.33, 4.35, 4.36 Положения об ОСА): а) очного (п. 4 ст. 181.2 ГК); б) заочного (п. 5 ст. 181.2 ГК).

При нарушении требований закона решение собрания будет недействительно. Часть II п. 1 ст. 181.3 ГК «Недействительность решения собрания» устанавливает приоритет оспоримости над ничтожностью.

Еще ранее законодатель предусмотрел общие черты правового режима для сделок и решений собраний, например, по аналогии со ст. 157 ГК «Сделки, совершенные под условием» в п. 6 ст. 19.1 ФЗ «Об АО» «Особенности разделения или выделения общества, осуществляемых одновременно со слиянием или с присоединением» были предусмотрены решения под условием («условие о вступлении этого решения в силу только в случаях, если...»). Но наиболее ярко эта общность проявляется в правовых последствиях нарушения (порока) условий их действительности.

К достоинствам новой главы относится легализация перечня оснований оспоримости (ст. 181.4 ГК) и ничтожности (ст. 181.5 ГК) решений собраний, которые ранее приходилось искать даже не столько в специальном

законодательстве, сколько в судебных актах, пусть даже высших органов судебной власти, например, в Постановлении Пленума ВАС от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» (см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1). При этом ряд оснований, поименованных в ФЗ «Об АО», подтвержден ГК (например, нарушение компетенции ОСА – п. 3 ст. 48 ФЗ «Об АО» и подп. 3 ст. 181.5 ГК), а в ряде случаев такие основания поименованы только в ГК (например, нарушение равенства прав участников собрания при его проведении – подп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК).

До дополнения ГК гл. 9.1 «Решения собраний» имелось противоречие, на взгляд автора, между материальным и процессуальным законодательством [9] по вопросу субъектного состава лиц, имеющих право оспорить решение собрания. Так, согласно п. 7 ст. 49 ФЗ «Об АО» решение общего собрания акционеров мог обжаловать акционер «в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы». По АПК в суд может обратиться и иной участник корпоративного отношения в защиту интересов не своих собственных, а группы других лиц – участников этого же отношения, участников собрания.

Сейчас это противоречие, по мнению автора, нейтрализовано в материальном праве. Пункт 6 ст. 181.4 ГК «Оспоримость решения собрания» предусматривает, что лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения,

если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

В п. 2 ст. 225.14 АПК «Подготовка дела о защите прав и законных интересов группы лиц к судебному разбирательству» предусмотрено, что в определении о подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд указывает на возможность рассмотрения дела в соответствии с правилами, установленными гл. 28.1 АПК «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», и устанавливает срок, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц.

В п. 3 той же статьи указано, что предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Форма, в которой должно быть сделано предложение о присоединении к данному требованию, определяется арбитражным судом.

Пункт 5 ст. 225.14 АПК возлагает на лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, обязанность до окончания подготовки дела к судебному разбирательству сообщить арбитражному суду предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 225.13 АПК сведения об иных лицах, присоединившихся к данному требованию, а также представляет документы, подтверждающие присоединение указанных лиц к данному требованию и их принадлежность к группе лиц.

Новеллы ГК о собраниях и их решениях не решают всех проблем, но это шаг вперед в развитии гражданского права.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев, Ф. О. Обязательство с нематериальным интересом : дис. ... канд. юрид. наук / Богатырев Федор Олегович. – М., 2003. – 137 с.
2. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1950. – 367 с.
3. Витрук, Н. В. Система прав личности / Н. В. Витрук // Права личности в социалистическом обществе. – М. : Наука, 1981. – С. 86–113.
4. Власова, А. В. Структура субъективного гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук / Власова Анна Вадимовна. – Ярославль, 1998. – 150 с.
5. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права : Часть общая / Ю. С. Гамбаров. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Т. 1. – 793 с.
6. Горюнова, Е. Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм / Е. Н. Горюнова. – Белгород : Везелица, 2002. – 330 с.
7. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2001. – С. 233–244.
8. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113–116.
9. Долинская, В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 58–62.
10. Долинская, В. В. Общее собрание акционеров / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. – С. 26–33 ; 2014. – № 1. – С. 3–14.
11. Ем, В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук / Ем Владимир Саурсевич. – М., 1981. – 209 с.
12. Иеринг, Р. фон. Избранные труды / Р. фон Иеринг. – Самара : Самар. гос. экон. академия, 2003. – 520 с.
13. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.
14. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. – 143 с.
15. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Изд. 9-е. – М. : Н. К. Мартынов, 1909. – 364 с.
16. Крашенинников, Е. А. Понятие охраняемого законом интереса / Е. А. Крашенинников // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2000. – С. 3–10.
17. Малеин, Н. С. Охраняемый законом интерес / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27–34.
18. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан : дис. ... канд. юрид. наук / Малько Александр Васильевич. – Саратов, 1985. – 207 с.
19. Малько, А. В. Основы теории законных интересов / А. В. Малько // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 65–72.
20. Матузов, Н. И. Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
21. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
22. Матузов, Н. И. Субъективные права граждан СССР / Н. И. Матузов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1966. – 190 с.
23. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 86–92.
24. Мотовиловкер, Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е. Я. Мотовиловкер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.
25. Першин, М. В. Частноправовой интерес (понятие, правообразование, реализация) : дис. ... канд. юрид. наук / Першин Михаил Викторович. – Н. Новгород, 2004. – 199 с.
26. Першина, И. В. Интерес в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Першина Ирина Викторовна. – Н. Новгород, 2002. – 183 с.
27. Рожкова, М. А. Судебный акт и динамика обязательства / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2003. – 140 с.
28. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.
29. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений / А. Т. Ханипов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 254 с.
30. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.
31. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
32. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1911. – 858 с.

33. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус. – М. : Изд-во иностр. лит., 1949. – Т. 1. – Пт. 1. – 379 с.

34. Якушев, П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений / П. А. Якушев. – Владимир : Изд-во ВГПУ, 2003. – 120 с.

35. Jhering, R. von. Geist des römischen Rechts / R. von Jhering. – Leipzig, 1865.

REFERENCES

1. Bogatyrev F.O. *Obyazatelstvo s nematerialnym interesom. Diss. kand. yurid. nauk* [Liability With Non-Material Interest. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003. 137 p.

2. Bratus S.N. *Subyekty grazhdanskogo prava* [Subjects of Civil Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 367 p.

3. Vitruk N.V. *Sistema prav lichnosti* [The System of Individual Rights]. *Prava lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve* [The Rights of an Individual in Socialist Society]. Moscow, Nauka Publ., 1981. pp. 86-113.

4. Vlasova A.V. *Struktura subyektivnogo grazhdanskogo prava. Diss. kand. yurid. nauk* [The Structure of Subjective Civil Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Yaroslavl, 1998. 150 p.

5. Gambarov Yu.S. *Kurs grazhdanskogo prava: Chast obshchaya* [Course of Civil Law: General Part]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1911, vol. 1. 793 p.

6. Goryunova E.N. *Dialektika yuridicheskikh faktov v sisteme pravovykh norm* [The Dialectics of Legal Facts in the System of Legal Norms]. Belgorod, Vezelitsa Publ., 2002. 330 p.

7. Griбанov V.P. *Interes v grazhdanskom prave* [Interest in Civil Law]. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Realization and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 2001. pp. 233-244.

8. Gukasyan R.E. *Pravovye i okhranyaemye zakonom interesy* [Legal and Legitimate Interests]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1973, no. 7, pp. 113-116.

9. Dolinskaya V.V. *Izmeneniya v arbitrazhnom protsessualnom zakonodatelstve i pravo korporatsiy* [Changes in the Arbitration Procedural Law and the Right of Corporations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2011, no. 10, pp. 58-62.

10. Dolinskaya V.V. *Obshchee sobranie aktsionerov* [General Assembly of Shareholders]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 12, pp. 26-33; 2014, no. 1, pp. 3-14.

11. Em V.S. *Kategoriya obyazannosti v sovetskom grazhdanskom prave (voprosy teorii)*. *Diss. kand. yurid. nauk* [Category of Duty in the Soviet Civil Law (Theory Issues). Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1981. 209 p.

12. Iering R. fon. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Samara, Samar. gos. ekon. akademiya Publ., 2003. 520 p.

13. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii "khozyaystvennogo prava"* [Selected Works on Civil Law: From the History of the Civil Thought. Civil Legal Relationship. The Criticism of the Theory of "Economic Law"]. Moscow, Statut Publ., 2000. 777 p.

14. Ioffe O.S. *Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Legal Relationship to the Soviet Civil Law]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1949. 143 p.

15. Korkunov N.M. *Leksii po obshchey teorii prava* [Lectures on General Theory of Law]. 9th ed. Moscow, N.K. Martynov Publ., 1909. 364 p.

16. Krashennnikov E.A. *Ponyatie okhranyaemogo zakonom interesa* [The Notion of Legally Protected Interest]. *Problemy zashchity subyektivnykh grazhdanskikh prav* [Problems of Protecting Subjective Civil Rights]. Yaroslavl, Izd-vo YarGU, 2000. pp. 3-10.

17. Malein N.S. *Okhranyaemyy zakonom interes* [Legally Protected Interest]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1980, no. 1, pp. 27-34.

18. Malko A.V. *Zakonnye interesy sovetskikh grazhdan. Diss. kand. yurid. nauk* [Legal Interests of Soviet Citizens. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 1985. 207 p.

19. Malko A.V. *Osnovy teorii zakonnykh interesov* [Basics of the Theory of Legitimate Interests]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 1999, no. 5/6, pp. 65-72.

20. Matuzov N.I. *Lichnost, prava, demokratiya. Teoreticheskie problemy subyektivnogo prava* [Personality, Rights, Democracy. Theoretic Issues of Subjective Law]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1972. 292 p.

21. Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost* [Legal System and Personality]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. 294 p.

22. Matuzov N.I. *Subyektivnye prava grazhdan SSSR* [Subjective Rights of USSR Citizens]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo, 1966. 190 p.

23. Mikhaylov S.V. *Interes kak obshchenauchnaya kategoriya i ee otrazhenie v nauke grazhdanskogo prava* [Interest as a General Scientific Category and Its Reflection in the Theory of Civil Law]. *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 7, pp. 86-92.

24. Motovilovker E.Ya. *Teoriya regulativnogo i okhranitel'nogo prava* [The Theory of Regulatory and Protective Law]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990. 136 p.

25. Pershin M.V. *Chastnopravovoy interes (ponyatie, pravoobrazovanie, realizatsiya)*. *Diss. kand. yurid. nauk* [Private Law Interest (Concept, Law Formation, Realization. Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2004. 199 p.

26. Pershina I.V. *Interes v prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Interest in Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2002. 183 p.
27. Rozhkova M.A. *Sudebnyy akt i dinamika obyazatelstva* [Judicial Act and the Dynamics of Commitments]. Moscow, Statut Publ., 2003. 140 p.
28. Tolstoy Yu.K. *K teorii pravootnosheniya* [On the Theory of Legal Relationship]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1959. 88 p.
29. Khanipov A.T. *Interesy kak forma obshchestvennykh otnosheniy* [Interests as a Form of Public Relations]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987. 254 p.
30. Chechot D.M. *Subyektivnoe pravo i formy ego zashchity* [Subjective Law and the Forms of Its Protection]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. 72 p.
31. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, 1911. Access from information legal portal "Garant".
32. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, Izd-vo Br. Bashmakovykh, 1911. 858 p.
33. Ennektserus L. *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava* [The Course of German Civil Law]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1949, vol. 1. 379 p.
34. Yakushev P.A. *Yuridicheskie akty i postupki kak osnovaniya pravootnosheniy* [Legal Acts and Actions as the Base of Legal Relationship]. Vladimir, Izd-vo VGPU, 2003. 120 p.
35. Ihering R. von. *Geist des romischen Rechts* [The Spirit of the Roman Law]. Leipzig, 1865.

ASSEMBLIES AND THEIR RESOLUTIONS AS INNOVATIONS OF CIVIL LEGISLATION

Part 2

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law,
Kutafin Moscow State Law University
civil-VVD@yandex.ru
Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, 129085 Moscow, Russian Federation

Abstract. The author studies different variants of using the concept of "assembly" in public and private law, reveals some common features and suggests the classifications of assemblies. The relevance of common interests for uniting into assembly is explained. The article also explains the use of term "assembly" in the civil law in the meaning of "corporate entity", not "session".

The author studies the concept of "assembly's resolution" in the system of juridical facts in comparison to transactions. The special attention is paid to the grounds and kinds of resolutions' invalidity as well as to the order of their disputing.

The author applies the complex legal analysis, uses the acts of different branches of law (civil, housing, constitutional, municipal, procedural, labour).

The problems of acting legislation on the issues of assemblies and their resolutions are revealed.

Key words: interest, corporation, innovational legislation, public law, assembly's resolution, private law, juridical facts, legal entity.